

Глава 979 Судья Совета Белой Башни.

Судя по тому, что Шэнь Си знал о Совете Черной Башни, культиватор Вихря Тысячи Сфер, охранявший Рунический проход, должен был быть хитрым и уметь хорошо скрываться. С его способностями найти стража будет действительно непросто.

Лу Чжоу смотрел на горы и облака в небе, поглаживая бороду и кивая. Он любовался окружающим пейзажем, явно не испытывая беспокойства.

Во время своего путешествия сюда Лу Чжоу проверил Юй Шанжуна и Юй Чжэнхая, обнаруживая, что они все еще заперты в треугольном барьере из флагов формаций. Он видел, что за барьером бродит множество зверей, ждущих удобного случая, чтобы сожрать его учеников.

Когда Шэнь Си увидел безразличное выражение на лице Лу Чжоу, он не мог не спросить:

— Мастер Павильона, вы... не чувствуете беспокойства?

— Нет, я не беспокоюсь. У меня давно не было возможности полюбоваться здешними красотами, — ответил Лу Чжоу, продолжая поглаживать бороду.

— ... — Шэнь Си.

Через некоторое время Лу Чжоу спросил:

— Рунический проход находится в том лесу?

— Да, я уверен в этом.

Лу Чжоу кивнул и пошел к лесу, держа за спиной руки. Приблизившись к лесу, он испугал стаю птиц и заставил их улететь. Он остановился и начал нараспев читать мантру силы слуха.

В мгновение ока его слух охватил весь лес. От него не ускользнул ни один звук.

В лесу было очень тихо. Если бы там кто-то был, он смог бы услышать его дыхание и сердцебиение. Если только страж не знал о приходе Лу Чжоу и Шэнь Си и не спрятался, как это сделал У Чао, притворившись мертвым, чтобы избежать обнаружения.

«Хм?» Лу Чжоу не мог не почувствовать, что что-то не так. Он отключил силу слуха и пошел вперед.

Шэнь Си следовал за ним.

Когда они подошли к краю леса, Лу Чжоу снова произнес заклинание силы слуха.

Вскоре он услышал звук Первородной Ци, доносящийся с дальнего горизонта; он исходил не из леса.

Лу Чжоу отключил силу слуха и посмотрел вверх, обнаруживая белый столб света, опускающийся с неба в лес.

Бум!

Когда столб света приземлился на землю, земля и горы задрожали.

Шэнь Си шокировано воскликнул:

— Судья из Совета Белой Башни!

Вскоре Лу Чжоу увидел две белые фигуры, пролетающие вдалеке.

Одна из фигур держала перед собой огромную белую астролябию, излучавшую ослепительный свет.

Бум!

Из белой астролябии вырвался еще один луч света.

Было ясно, что целью двух фигур был небольшой лес.

Бум!

Земля задрожала, и от места, куда упали столбы света, пошли трещины. Многие деревья упали из-за разошедшихся трещин.

В этот момент из леса вынырнула черная фигура и с молниеносной скоростью устремилась прочь.

— Это страж! — воскликнул Шэнь Си.

— Пока ничего не предпринимай... — остановил его Лу Чжоу.

Шэнь Си знал, что сейчас не стоит высовываться.

Две белые фигуры слегка снизились, после чего одна из них проявила свой аватар.

Жужжание!

Аватар Вихря Тысячи Сфер с восемью картами Рождения!

Действительно, это был уровень судьи.

Лу Чжоу и Шэнь Си продолжали смотреть на белый аватар в небе.

В этот момент астробия внезапно увеличилась в сотни раз, закрыв почти все небо.

— Не проявляй милосердия к людям из Совета Черной Башни!

После этого астробия упала в сторону стража из Совета Черной Башни и выпустила луч света.

Лу Чжоу подумал, что это очень похоже на выстрелы лазерных пушек на земле. Казалось, что судья из Совета Белой Башни был намного сильнее У Гуанпина. Он знал, что у стража нет ни единого шанса остаться в живых.

В то же время астробия продолжала выпускать силу карты Рождения, создавая на земле одну за другой глубокие ямы.

Бум! Бум! Бум!

Шэнь Си спросил с обеспокоенным выражением лица:

— Мастер Павильона, почему бы нам не спрятаться на некоторое время?

Лу Чжоу покачал головой.

— В этом мире прячутся от меня, а не я.

Лу Чжоу был достаточно уверен в себе, имея дело как с экспертами из Совета Черной Башни,

так и из Совета Белой Башни, поэтому он не думал, что есть необходимость прятаться.

Шэнь Си знал, что у Лу Чжоу было всего четыре карты Рождения, поэтому он подумал, что источником уверенности Лу Чжоу должны быть какие-то козыри в рукаве, так как он явно не боялся судьи. В конце концов, он все еще помнил, как Лу Чжоу убил У Гуанпина. С этой мыслью он почувствовал себя спокойнее.

Через мгновение после окончания односторонней битвы мир был восстановлен. На самом деле, произошедшее нельзя было назвать сражением. Более того, судья атаковал только одну область с помощью своей силы карты Рождения.

В этот момент возле леса появились две фигуры.

Впереди шел мужчина средних лет с бородой. За ним шел мужчина чуть помоложе, по виду ровесник Шэнь Си.

Внимание Лу Чжоу было сосредоточено на мужчине средних лет.

Глаза мужчины средних лет были безжизненными и не выражали никаких эмоций. Он выглядел как культиватор-даос. Когда он появился перед Лу Чжоу, его глаза по-прежнему оставались безжизненными. Остановившись в 30 метрах от него, он произнес:

— Те, кому здесь нечего делать, уходите!

Лу Чжоу погладил бороду и спросил:

— Ты судья из Совета Белой Башни?

Мужчина средних лет слегка нахмурился, а его уши дернулись, услышав голос Лу Чжоу. Он произнес со слабой улыбкой:

— Ваш голос звучит старо, но ваша аура полна жизненной силы. Ваш потенциал довольно высок. Вы культиватор золотого лотоса?

После этих слов Лу Чжоу понял, что человек перед ним слепой. Способность различать направления, окружение и голос человека доказывали, что этот человек был не прост.

После некоторой паузы Лу Чжоу произнес:

— Да. Я культиватор золотого лотоса. Ты не ответил на мой вопрос...

Мужчина средних лет сжал кулак и слегка поклонился, после чего произнес:

— Я Нин Ваньцин, судья Совета Белой Башни.

Лу Чжоу почувствовал, что оказался между молотом и наковальней. Если он отправится в область красного лотоса сейчас, это даст возможность человеку, стоящему перед ним, доставить неприятности Павильону Злого Неба. Кроме него, в Павильоне Злого Неба не было никого, кто мог бы остановить этого человека. Однако если он не пойдет в область красного лотоса, то упустит шанс получить пятую карту Рождения.

Лу Чжоу вздохнул. Лучше всего было сперва разобраться со слепым. К счастью, здесь был Рунический проход, и он смог бы быстро попасть в область красного лотоса.

Через мгновение Лу Чжоу спросил:

— Зачем люди из Совета Белой Башни пришли в область золотого лотоса?

— Ваши слова показались мне враждебными. Можете не волноваться. Будь то Совет Белой Башни или Совет Черной Башни, мы не убиваем невинных, — произнес Нин Ваньцин. Он был достаточно проницателен, чтобы уловить обвинение в голосе Лу Чжоу.

Шэнь Си кивнул:

— Это правда...

Уши Нин Ваньцина снова шевельнулись, после чего он произнес со слабой улыбкой на губах:

— Этот человек пахнет Советом Черной Башни. Согласно правилам Совета Белой Башни, я должен забрать его с собой.

Шэнь Си сделал шаг назад. Он, разумеется, не осмеливался демонстрировать свой гонор перед экспертом восьми карт Рождения.

— Он больше не член Совета Черной Башни... — безэмоционально произнес Лу Чжоу.

— Хм? — На лице Нин Ваньцина промелькнул намек на удивление.

Лу Чжоу погладил бороду.

— Ты все еще не ответил на мой вопрос... — Ему очень не нравился такой способ общения.

Юноша в белой одежде рядом с Нин Ваньцином возмущенно воскликнул:

— Как ты смеешь! Ты...

Не успел юноша в белой одежде договорить, как Лу Чжоу нанес удар ладонью.

Светящаяся голубым светом печать метнулась в сторону юноши в белой одежде.

Хотя Нин Ваньцин не мог видеть цвет печати, он почувствовал странную и таинственную силу, которой та обладала. Он поспешно произнес:

— Уйди с дороги!

К сожалению, юноша в белой одежде не отошел, а поднял руки и использовал свою астроблазию, чтобы заблокировать ручную печать.

Бум!

Когда ручная печать столкнулась с белой астроблазией, на астроблазии осталась вмятина, а сама астроблазия прижалась к груди юноши.

Юноша в белой одежде выплюнул кровь и был отброшен более чем на десять метров назад, прежде чем смог остановиться.

Шэнь Си кивнул и внутренне укорил себя: «Как я мог забыть истинную личность мастера Павильона? Он же эксперт из области голубого лотоса!» Разумеется, личность Лу Чжоу была лишь его предположением. Он не знал, существует ли область голубого лотоса.

Когда Шэнь Си посмотрел на раненого члена Совета Белой Башни, он не смог сдержать удовлетворения, поднявшегося в его сердце, хотя он больше не был членом Совета Черной Башни.

В этот момент Нин Ваньцин нарушил тишину и произнес:

— Старший, ваша ручная печать удивительна...

— Нин Ваньцин, у меня нет времени, чтобы тратить его на тебя. Если хочешь жить, ответь на мой вопрос, — нетерпеливо произнес Лу Чжоу.

Нин Ваньцин был ошеломлен. Никто еще не разговаривал с ним в таком тоне. На мгновение он не знал, как отреагировать.

Прежде чем Нин Ваньцин ответил, Шэнь Си воспользовался возможностью и произнес:

— Мне кажется, я должен сообщить вам обоим, что последний человек, который вел себя высокомерно и властно в присутствии мастера Павильона, мертв. Его звали У Гуанпин.

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2347374>